

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О12-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Воронова А.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Попова О.П. на приговор Томского областного суда от 26 сентября 2012 года, по которому

Попов О.П., судимый 11 ноября 2008 года по ст.119 ч.1, 116 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 23.10.2009 г. условное осуждение отменено, и он направлен в исправительную колонию строгого режима на 1 год, освобожден по отбытии наказания 11.11.2010 г.,

- осужден по п.п. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвоката Поддубного С.В. по доводам кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Попов О.П. признан виновным в убийстве трех лиц, то есть в совершении убийства Г [] а затем с целью его сокрытия в совершении убийства С [] и С []

Преступление совершено 5 октября 2011 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Попов О.П. выражает несогласие с приговором, утверждая, что убийство потерпевших он не совершал, на предварительном следствии оговорил себя под незаконным воздействием со стороны сотрудников полиции. Также подвергает сомнению показания свидетеля В [], дает им свою субъективную оценку, указывает, что мотив убийства имелся у В [], время совершения убийств, указанное В [] противоречит выводам эксперта о времени наступления смерти потерпевших, на одежде и в подногтевом содержимом В [] была найдена кровь человека, телесные повреждения потерпевшим могли быть причинены любым из ножей, изъятых по месту их совместного с В [] проживания, при этом, утверждая о своей невинности, ссылается на свою инвалидность. Считает, что доказательств, подтверждающих его виновность, по делу не имеется, в связи с чем просит его оправдать.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Мелихов С.Ю. считает доводы жалобы необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Попова О.П. в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Попова О.П., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что вечером 4 октября 2011 года во время распития спиртного с В [], последний рассказал ему, что у него украли медь, в связи с чем, он предложил В [] пойти к Г [] по прозвищу [] и забрать у него медь или деньги. Около 23-24 часов они пошли искать его и нашли его в теплоузле, расположенном за девятиэтажными домами по ул. []. В разговоре Г [] стал отрицать свою причастность к хищению металла, между ним и Г [] произошла ссора, они нанесли друг другу удары по телу, и после того, как Г [] нанес ему еще один удар кулаком по плечу, он нанес ему один удар ножом в левую сторону шеи в область ключицы. После удара Г [] упал и стал отползать и тогда он еще раз нанес ему ножом удар в

район левой ключицы, но возможно его удар не достиг цели, так он был пьян и на улице было темно. В это время со стороны теплоузла слышался шум, и он увидел, как в сторону домов убегает мужчина. Опасаясь, что мужчина может сообщить о случившемся, он крикнул В []: «Догони его и держи». В [] догнал мужчину на склоне горы, сдернул его за куртку на землю и затем слышались хлопки похожие на звуки нанесения ударов. Когда он подошел к ним, мужчина стал говорить, что расскажет о произошедшем. Тогда он решил убить мужчину, чтобы скрыть совершенное им убийство Г [] и с этой целью он нанес лежащему на земле мужчине удар ножом в грудь. После чего он пошел обратно к теплоузлу, и это время из помещения теплоузла раздался женский крик. От других бомжей он знал, что с Г [] живет женщина по имени []. Они с В [] спустились через люк в помещение теплоузла и увидели за трубами женщину, которая кричала. Он потребовал от женщины, чтобы она перестала кричать, а затем с целью ее напугать сорвал с нее бюстгальтер. В [] вызвался поговорить с женщиной, и он вылез на улицу. Минут через 10-15 он опять спустился в помещение теплоузла и увидел, что женщина полностью раздета. На его вопрос видела ли она что-нибудь, женщина ответила отрицательно. Однако он ей не поверил и решил ее убить, чтобы она не рассказала никому о совершенном им убийстве. С этой целью он нанес женщине около восьми ударов ножом в область живота и груди. Уходили они от теплоузла вместе с В [], но потом разошлись. Вещи, в которых он находился в момент совершения преступления, он выбросил. Нож помыл и повесил на магнит к трубе теплотрассы, в которой проживал. В момент совершения убийства потерпевших он находился в состоянии опьянения и в изложении произошедших событий может допустить некоторый неточности.

Свои показания Попов О.П. подтвердил и в ходе проверки показаний на месте происшествия, пояснив, что Г [] он убил в ходе конфликта по поводу похищенного металла, а убийство С [] и С [] с целью сокрытия убийства Г [], путем нанесения всем потерпевшим ударов ножом.

Доводы Попова О.П. о том, что данные показания им давались под незаконным воздействием со стороны сотрудников полиции, являются несостоятельными, поскольку, как видно из материалов дела, Попов допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением его процессуальных прав, в присутствии адвоката, а в ходе проверки показаний и в присутствии понятых, что исключало оказание на него незаконного воздействия, при этом какие-либо замечания, пояснения в этой части Поповым и его защитником не заявлялись, то есть оснований считать данные показания Попова О.П. недопустимыми доказательствами не имеется.

Кроме того, данные показания Попова О.П. подтверждаются и согласуются с другими исследованными по делу доказательствами:

- с показаниями являвшегося очевидцем совершенных Поповым убийств потерпевших свидетеля В [REDACTED], данными им на предварительном следствии и в судебном заседании, где он подробно пояснил об обстоятельствах и мотивах совершения Поповым убийства всех трех потерпевших с использованием ножа. Свои показания В [REDACTED] подтвердил и в ходе проверки показаний на месте;
- с протоколом осмотра места происшествия в части мест нахождения трупов потерпевших с признаками насильственной смерти;
- с заключениями судебно-медицинских экспертиз по исследованию трупов потерпевших по механизму причинения телесных повреждений потерпевшим, использованию в качестве орудия преступления ножа;
- с заключением криминалистической экспертизы о причинении повреждений потерпевшим в результате действия орудия, которым мог быть нож.

Кроме того, доводы Попова О.П. о его невиновности, то есть о том, что вечером 4 октября и в ночь на 5 октября 2011 года он находился в лесном массиве в районе [REDACTED] клинической больницы вместе с другими лицами, не имеющими определенного места жительства, - мужчинами по имени Б [REDACTED], В [REDACTED] парнем по кличке [REDACTED] женщинами К [REDACTED] и О [REDACTED], с которыми распивал спиртное, никуда не уходил, полностью опровергаются показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Ч [REDACTED] С [REDACTED] У [REDACTED] С [REDACTED] о том, что 4 октября 2011 года Попов О.П. распивал с ними спиртное, но около 4 часов дня Попов вместе с парнем по имени А [REDACTED] ушли искать деньги и больше не вернулись. Попов появился только на следующий день, когда У [REDACTED] и С [REDACTED] сходили в отделение связи за пенсией.

Показания данных свидетелей объективно подтверждаются справкой отделения пенсионного фонда РФ по Томской области и копией ведомости по выплате пенсии о получении С [REDACTED] пенсии через [REDACTED] отделение связи 5 октября 2011 года.

Обоснованно судом отвергнуты и доводы Попова О.П. о недостоверности показаний свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] ввиду их противоречивости выводам экспертиз в части установления времени наступления смерти потерпевших Г [REDACTED] и С [REDACTED], поскольку из разъяснений эксперта М [REDACTED] следует, что при определении наступления смерти данных потерпевших были использованы усредненные нанограммы, и поэтому их смерть могла наступить как в 2 часа ночи, так и в период с 2 часов ночи до 9 часов утра, при этом сами телесные повреждения, повлекшие смерть, могли быть причинены еще ранее – за 30-60 минут до смерти, то есть оснований считать показания В [REDACTED] в указанной части противоречивыми не имеется.

Обнаружение крови человека на срезах ногтевых пластин В [REDACTED] не может расцениваться как доказательство невиновности Попова или как доказательство причастности В [REDACTED] к преступлению, поскольку, как

следует из заключения эксперта №495, генетические признаки данной крови установить не представилось возможным в связи с малым количеством ДНК, недостаточным для исследования, при этом изъятие срезов ногтевых пластин у В [] производилось 5 ноября 2011 года, то есть спустя один месяц после совершенного преступления, что не позволяет сделать какие-либо достоверные выводы о принадлежности данной крови именно потерпевшим. Аналогичные выводы эксперта в отношении крови, обнаруженной на брюках, изъятых при осмотре места проживания Попова О.П. в коллекторе у дома [] по ул. [] также не могут быть приняты во внимание по вышеуказанным причинам, при этом не установлена и принадлежность брюк.

Кроме того, само по себе, не обнаружение следов крови на одежде Попова О.П., на что ссылается Попов в своей жалобе, не может являться доказательством, достоверно свидетельствующим о его невиновности, при наличии других доказательств, подтверждающих его вину, при этом сам Попов в своих показаниях пояснял, что вещи, в которых он находился в момент совершения преступления, он выбросил, и об этом же пояснил свидетель В []

Оценив показания свидетеля В [] суд обоснованно признал их достоверными, как подтверждающиеся другими доказательствами, при этом каких-либо оснований оговаривать Попова, как установлено судом, у В [] не имелось. Также Судебная коллегия отмечает, что психофизиологическое исследование показаний В [] с использованием полиграфа в силу невозможности определения его достоверности не имеет доказательственного значения, хотя оно и не повлияло на достоверность оценки, данной судом показаниям свидетеля.

Кроме того, несмотря на фактическую инвалидность Попова О.П., совершение им активных действий, в том числе достаточных для совершения убийства потерпевших при установленных судом обстоятельствах, подтверждается как показаниями свидетеля В [], так и показаниями других свидетелей – Т [], Г [], Б [], Ч [], С [], С [] и др.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Психическое состояние здоровья Попова О.П. проверено надлежащим образом, и он обоснованно признан судом в отношении содеянного им вменяемым.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Попова О.П. в совершении преступления и дал верную юридическую оценку его действиям.

Наказание Попову О.П. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, смягчающих обстоятельств, данных, характеризующих его личность, и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Томского областного суда от 26 сентября 2012 года в отношении Попова О [] П [] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

